

циатива в области здравоохранения», а в управлении стихийными бедствиями – совместный план действий по управлению чрезвычайными ситуациями и реализация «Рамки Сендай» для снижения риска бедствий.

Заключение. Таким образом, сотрудничество между АСЕАН и Японией демонстрирует устойчивую динамику развития в политической, экономической и социально-культурной сферах. Экономическое партнерство, включая Комплексное экономическое партнерство АСЕАН–Япония, и участие в региональных механизмах, таких как «Совещание министров обороны АСЕАН плюс» и «Совещание старших должностных лиц по транснациональной преступности + Япония», способствуют укреплению торговли, безопасности и взаимопонимания. Это партнерство играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития в Юго-Восточной Азии, особенно в контексте современных глобальных вызовов.

1. ASEAN – Japan Comprehensive Strategic Partnership. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Overview-of-ASEAN-Japan-CSP-full-version-as-of-November-2024.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Key Documents Guiding the Dialogue Relations. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/Final-ASEAN-Japan-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Хведченя, Л.С. АСЕАН как основа интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии / Хведченя Л.С.; науч. рук. Величко Н.В. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 66–69. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45673> (дата обращения 13.03.2025).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИТЕБСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КРИЗИСА 1919–1921 ГГ.

Чевенков М.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Город Витебск остался незатронутым действиями советско-польской войны 1919–1921 гг., однако реалии прифронтовой зоны, где 23 августа 1919 г. было введено военное положение, оказывали непосредственное влияние на повседневную жизнь всех гражданских объектов города, в том числе учреждений образования. Так, Витебский Педагогический Институт лишился собственного здания, однако в самых тяжёлых условиях не прекращал свою работу.

Цель исследования – охарактеризовать деятельность Витебского Педагогического Института в условиях реквизиции здания в период советско-польской войны.

Материал и методы. Основным источником при проведении исследования послужили документы из фондов Государственного архива Витебской области. При проведении исследования использовались историко-генетический метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. С самого момента своего основания в ноябре 1910 года Учительский Институт занимал здание казарм Ленкоранско-Нашебургского полка, известных так же, как Красные казармы, по адресу ул. Гоголя 17/2 (ныне ул. Ленина 14). Однако в условиях стремительного наступления польской армии 13 августа 1919 г. здание Красных Казарм было изъято у Института, поступило в распоряжение 143 Эвакопункта и было переоборудовано под казармы и военный госпиталь [1]. От Института в здании казарм сохранились лишь географический кабинет, биологическая и химическая лаборатория, канцелярии Института было выделено здание бывшего Архиерейского дома на площади Свободы, которое вплоть до июня 1921 г. являлось единственным помещением Института [4]. Лишь с окончанием боевых действий, 18 февраля 1919 г. Правление Института обратилось руководству 143 Эвакопункта с просьбой вернуть здание Красных Казарм, поскольку «возвращение Институту взятого у него

помещения было бы только актом справедливости» [1]. Однако ответ был отрицательным, так как здание «необходимо Красной Армии» [2].

В своём обращении в Губернский отдел Народного Образования Институт указывал, что пользуется для занятий тремя комнатами бывшего архиерейского дома, двумя комнатами в Красных казармах и двумя при технической мастерской Института (адрес не указан), в то время как Институту требуется не менее 30 комнат [3]. За недостатком помещения приходится отменять ряд лекций «что представляется в высшей степени не нормальным» [3], в связи с чем Институт просил содействия ему в деле возвращения здания. В мае 1921 г., ситуация становилась критической. На экстренном заседании совета Института 26 мая было принято решения требовать у Губпрофобра и Губернского отдела Народного Образования в 2-недельный срок предоставления Институту здания Красных Казарм, Мариинской гимназии или бывшего мужского духовного училища [5]. В случае отказа планировалось ставить перед центром вопрос о ликвидации Витебского Института [5].

В своём обращении в Губревком Витебской Губернии от 18 ноября 1921 г. Институт отмечал, что собственное здание было изъято у него до прекращения гражданской войны, которая «с полным разгромом Врангеля следует уже считать законченной. Одновременно, с началом мирных переговоров с Польшей, прекратились также военные действия и на польском фронте» [6]. В настоящее же время положение характеризовалась как катастрофическое: «Институт, состоящий из 3 отделов, для своих учебных занятий имеет в своём распоряжение не более 4–5 комнат... расположенных в разных концах города» [6], что затрудняет правильное течение академической жизни и подготовку квалифицированных школьных работников, в связи с чем Институт в очередной раз ходатайствовал о возвращении ему здания по Гоголевской улице. Катастрофическая ситуация разрешилась лишь в июне 1921 г., когда в ведомства Губернского Отдела Народного Образования было возвращено здание бывшей Александровской гимназии, в военное время занимаемое Детскосельским госпиталем. Согласно акту приёма от 24–26 июня 1921 г., здание имело 3 этажа и чердак, 35 комнат с изразцовыми печами, 5 уборных, 2 ванных комнаты, кухню и кочегарню [7]. В июле 1921 г. Институт переехал в здание бывшей гимназии [7] и занимал его вплоть до открытия нового корпуса по адресу Московский проспект, 33 в 1974 г.

Важно отметить, что в условиях отсутствия собственного помещения и существенного затруднения академического процесса, Витебский Институт продолжал работать и развивать свою деятельность в соответствии с государственной политикой. Так, в ноябре 1919 г., Педагогический Институт был реорганизован в Институт Народного Образования. В соответствии с требованиями новой школы, Институт состоял из II отдела – подготавливал учителей для школы 1 ступени, и III отдел – подготавливал учителей для школы 2 ступени. Последний отдел делился на 4 факультета: физико-химический, социально-исторический, физико-математический и естественно-географический [10, С. 91]. В 1920 в структуру Института был добавлен школьный инструкторский отдел, просуществовавший 1 год. 25 мая 1921 г. Институт был реорганизован в Практический Институт Народного Образования, имевший целью подготовку работников для школ 2 ступени и состоявший из 4 факультетов: социально-исторического, физико-химического, физико-математического, биолого-географического [9].

Заключение. Таким образом, в 1919–1921 гг. Витебский Педагогический Институт продолжал свою работу по подготовке работников сферы образования и развивал свою деятельность и внутреннюю структуру, что в критических условиях военного и послевоенного кризиса, а также отсутствие собственного помещения можно назвать трудовым и педагогическим подвигом руководства, преподавателей, работников и студентов Витебского Института.

1. Государственный Архив Витебской Области (далее ГАВО). Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 2.
2. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 4.
3. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 5.
4. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 7.
5. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 14.
6. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 20.
7. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 27.
8. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 106. Л. 38.
9. ГАВО. Ф. 204, ОП. 1. Д. 103. Л. 1.

10. Моторова, Л.А. Развитие Витебского педагогического института (1918–1924 гг.) / Л.А. Моторова // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 30–31 сак. 2010 г. – Віцебск, 2010. – С. 90–94. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14647> (дата обращения: 10.03.2025).

СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНТИНГЕНТ ВИТЕБСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (1918–1924 ГГ.)

Цыганенко А.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент.

Обучение студенческого контингента Витебского педагогического института в период с 1918 по 1924 год представляет собой основной интерес для понимания становления системы педагогического образования в Беларуси в сложный период после революции и Гражданской войны. Данный период характеризуется кардинальными изменениями в социальных, экономических и политических принципах, которые не могут отразиться на составе и характеристиках студенческого общества.

Анализ динамики происхождения, исторического происхождения, образовательного уровня и активности студентов позволяет выявить признаки и проблемы в развитии педагогического образования на начальном этапе его становления в советской Беларуси. Кроме того, исследование опыта Витебского педагогического института может служить решающим фактором для современной образовательной практики в системе прогрессивного высшего образования и поиска методов формирования профессиональной компетентности будущих поколений.

Цель – проследить динамику студенческого контингента Витебского педагогического института в период с 1918 по 1924 год.

Материал и методы. Основными источниками исследования явились материалы Государственного архива Витебской области (фонд 204). Использовались такие общенаучные методы, как описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа архивно-справочных материалов.

Результаты и их обсуждение. Вместе с такими факторами, как структура, материальная база, профессорско-преподавательский состав сильное влияние на функционирование Витебского института оказывал и такой фактор как контингент студентов. Архивные документы свидетельствуют нам о том, что в 1918 году набор в Витебский педагогический институт осуществлялся из следующих категорий населения:

1. Народные учителя, которые имели социально-педагогический ценз в объеме учительских семинаров и стаж работы не менее двух лет;

2. Народные учителя, которые не имели специального педагогического ценза, но при этом за плечами был образовательный ценз не ниже средней школы со стажем не менее двух лет;

3. Лица обоих полов, которые прослушали полный курс в одном из вузов и с зачетом прослушанных курсов в ранее законченном учебном заведении.

4. Народные учителя с отсутствием образовательного ценза, которые был указан в предыдущих пунктах, но со стажем не менее пяти лет;

5. Лица, которые закончили курс одного из средних учебных заведений.

Всего к январю 1918 года в институт было зачислено 89 человек [1].